

СВОЕОБРАЗИЕ КОМПОЗИЦИИ ПЬЕСЫ ДАНИИЛА ХАРМСА «ЕЛИЗАВЕТА БАМ»

В статье представлен анализ текста авангардной пьесы Даниила Хармса «Елизавета Бам». Пьеса была написана Хармсом по заказу ОБЭРИУ и должна была служить иллюстрацией положений, высказанных в посвященной театру части «Декларации» объединения. В статье рассмотрены особенности композиции пьесы, роль прерывающих действие вставных элементов в создании сюжета, в частности роль упоминаний «домика на горе» как временного и пространственного ориентира. Особое внимание уделено элементам, создающим эффект «замкнутости».

Ключевые слова: *авангардный текст, Даниил Хармс, «Елизавета Бам», ОБЭРИУ, композиция, сюжет, время.*

Пьеса «Елизавета Бам» была написана Даниилом Хармсом специально для постановки на вечере «Три левых часа», чтобы продемонстрировать возможность реализации положений, представленных в части «Декларации ОБЭРИУ», посвященной театру и роли отдельных театральных элементов в создании сценического сюжета [1].

В центре сюжета – арест Елизаветы Бам. Основная тема пьесы – преступление и неизбежность наказания. Конфликт разворачивается между Елизаветой Бам и двумя представителями закона – Петром Николаевичем и Иваном Ивановичем. Героиня знает, что они пришли убить ее, но не знает, за что. Взаимодействие персонажей во время преследования прерывается вставными элементами: не относящимися к сюжету сценами, диалогами. Между этими вставными элементами в репликах героев проскальзывают сведения о главном событии – убийстве.

Для того, чтобы проследить развитие «тепящегося за спиной действия» сюжета, расположим в хронологическом порядке события, а также упоминания о событиях:

- Ожидание появления преследователей.
- Обвинение Елизаветы Бам.
- Рассказ Ивана Ивановича о признании Елизаветы Бам.
- Отец Елизаветы Бам узнает, что его дочь собираются убить и вызывает Петра Николаевича на бой.
- Петр Николаевич сраженный падает и просит у героини прощения.
- Петра Николаевича выносят, Ивана Ивановича отправляют в «полпивную».
- Обвинение Елизаветы Бам в убийстве ее же матерью, видимо, сошедшей с ума.
- Ожидание появления преследователей.

- Появление Петра Николаевича и Ивана Ивановича, переодетых в пожарных, обвинение Елизаветы Бам, арест героини.

Таким образом, пьеса имеет кольцевую композицию. Кажется, сцену с дверью можно считать и экспозицией и завязкой, но завязка – это преступление, преступление одновременно – кульминация. Погоня – нарастание напряжения. Сцены, в которых представлены экспозиция и развязка (арест) – начинаются одинаково, с ожидания появления представителей закона и обмена репликами у двери, из-за чего появляется ощущение непрерывности, замкнутого круга.

«Замкнутость» проявляется и в репликах персонажей. В начале пьесы Елизавета Бам, стоя за дверью, завязывает перебранку между представителями закона, во время которой называет Ивана Ивановича по имени. До этого она называла своих преследователей «они», а в тексте эти персонажи обозначались только как «Первый» и «Второй», официально героине они не представлялись и, разговаривая между собой, также не обращались друг к другу по имени. Следовательно, Елизавета Бам говорит со своими преследователями не в первый раз.

В таком контексте фразы представителей закона «Все равно от нас не уйдете!» [3] и «Вот следующий раз у меня больше опыта будет. Я как все подметил» [3] приобретают оттенок зловещей предопределенности и становятся одним из показателей движения сюжета по кругу.

Один из первых исследователей творчества Д.И. Хармса Ж.-Ф. Жаккар писал в своей монографии, что «вся пьеса направлена на восстановление причинной последовательности, то есть преступление необходимо» [2, с. 219].

Цель преследователей – арест. Преступление, хотя и произошедшее после обвинения в нем, дает основания для этого ареста. Кажется, арест после преступления должен был бы восстановить последовательность и разорвать круговорот событий, но это не совсем так. В последней сцене, как и в других частях пьесы, упоминается некий «домик на горе».

Упоминания о «домике на горе» также следует расположить в хронологическом порядке:

- Сначала о нем рассказывает Петр Николаевич: «Когда я был еще совсем молодым человеком, я жил в небольшом домике со скрипучей дверью. Я жил один в этом домике. Кроме меня были лишь одни мыши и тараканы» [3].

- Следующему упоминанию о домике на горе предшествует вставной элемент (вспомним о значении отдельных элементов!), пение хора, в котором упоминается «бесконечный дом»:

*Как-то раз прибежали мы
! – ! в бесконечный дом [3].*

- Петр Николаевич рассказывает об этом месте снова и говорит, что там никто не живет:

*Никто в нем не живет
и дверь не растворяет [3]*

- Умиравший Петр Николаевич просит Елизавету Бам пойти в его домик на горе и там умереть:

*...сходи в мой домик на горе
и запрокинься там [3].*

- Героиня, когда ее уводят, говорит: «А в домике, который на горе, уже горит огонек. Мыши усиками шевелят, шевелят. А на печке таракан тараканович, в рубахе с рыжим воротом и с топором в руках сидит» [3].

То есть домик, принадлежавший Петру Николаевичу, становится ничьим еще до его убийства, затем умирающий снова называет его своим, и после ареста Елизаветы Бам он снова, как бы заранее, становится ничьим.

Опираясь на это, можно сделать следующий вывод: домик на горе существует также в замкнутом потоке времени, события в котором немного опережают события во временном потоке обвинения, преследования, убийства, ареста. Если «домик на горе» – «бесконечный дом», это предполагает и бесконечное повторение основных событий. Тогда призыв Петра Николаевича указывает Елизавете Бам на единственный выход – пойти в домик и умереть там, тем самым, покинув круг повторяющихся событий, разорвать его (некого будет арестовывать) и совместить два временных потока.

Упоминание «домика на горе», таким образом, можно считать ярким примером использования отдельного элемента для создания сценического сюжета в театре ОБЭРИУ. Подробное рассмотрение этого элемента как временного ориентира позволяет вскрыть спрятанный за показной абсурдностью пьесы смысл, отразивший мрачные предчувствия Д.И. Хармса – преследуемая и преследователи движутся по кругу, и выйти из этого круга можно только исчезнув.

ЛИТЕРАТУРА

Декларация ОБЭРИУ [Электронный ресурс]// lib.vkarp.com URL: <http://lib.vkarp.com/2013/04/20/декларация-обэриу/> (дата обращения: 10.04.2017).

Жаккар Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда / Перевод с фр. Ф.А. Перевской. – СПб.: Академический проект, 1995. – 471 с.

Хармс Д.И. Елизавета Бам [Электронный ресурс]// royallib.com URL: http://royallib.com/read/harms_daniil/elizaveta_bam.html#0 (дата обращения 26.04.2017).

*М. А. Ильичева (Россия, Самара)
Научный руководитель Е. В. Абрамовских*

НАРРАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РОМАНЕ К. ИСИГУРО «ОСТАТОК ДНЯ»

Статья посвящена исследованию романа Кадзуо Исигуро «Остаток дня» с точки зрения нарративных стратегий. В ней на основании ключевых категорий нарратологии – картина мира, модальность и этос – анализируется мировоззрение главного героя произведения, доказывается «ненадежность» нарратора, демонстрируется недостоверность взглядов героя, неверная интерпретация им событий.

Ключевые слова: нарративные стратегии, «ненадежный» нарратор, картина мира, модальность, этос.